

УДК 81'11
UDC 81'11

Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
androsova_s@mail.ru

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ДАЛ МНЕ УПАСТЬ
A PERSON WHO DID NOT LET ME FALL DOWN

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_3_111_115

Наша фонетическая семья понесла невосполнимую утрату. 21 сентября 2017 года не стало Нины Борисовны Вольской, кандидата филологических наук, доцента кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета.

Невозможно сдержать слёз. Невозможно смириться, потому что образ Нины Борисовны и смерть – понятия несовместимые. Это просто не может быть про НЕЁ. Она просто не могла уйти так рано. Ещё 19 января мы виделись на семинаре по речевым корпусам, обсуждали достижения свои и других коллег в данной области (чему-то мысленно аплодировали, по поводу чего-то недоумевали и даже негодовали), делились впечатлениями, хвастались детьми и внуками. Мои аспиранты имели счастье и честь беседовать с ней и получить, как всегда, конструктивную, но такую добрую критику (как говорится, не в бровь, а в глаз). Это было во второй половине марта этого года на XLVI Международной филологической конференции. Потом мы переписывались: я переживала за то, как моя аспирантка выступила (она занимается современным состоянием британского варианта английского языка, в котором Нина Борисовна – один из авторитетнейших отечественных специалистов), а Нина Борисовна, как всегда, успокаивала, воодушевляла, говорила, что она просто молодец. Потом мы готовили июньский номер нашего журнала, посвящённый Лие Васильевне Бондарко, а Нина Борисовна сделала нам просто шикарный подарок – «подвигла» г-жу Эмилию Бикбулатову-Освальт (которая с лёгкой руки Лии Васильевны теперь живёт в США и работает в Висконсинском университете [Бикбулатова-Освальт, 2017]) поделиться с нашим журналом воспоминаниями об этом дорогом нашим сердцам человеке. Это было в июне, а 21 сентября её не стало.

Я узнала об этом утром 23 сентября на перемене между второй и третьей парами. Слёзы просто задушили. Думала, не смогу продолжать занятия. Потом подумала, что Нина Борисовна, прекрасно зная свой диагноз, никогда не позволяла себе раскисать, вернулась к работе.

Время, конечно, лечит, но шрамы всегда остаются, так что никакая пластическая операция не поможет. Остаются и воспоминания. Пока они болезненные, но выговориться нужно, иначе потеряются яркость, эмоции и острота ощущений, всё сгладится и уйдёт в тень, будет, как далёкое эхо. Поэтому нужно сейчас.

В воспоминаниях о Нине Борисовне Вольской сложно поставить точку, поэтому не буду и пытаться. Наша с ней встреча произошла в 2000 году, когда мы, три аспирантки из далёкого г. Благовещенска, приехали на четырёхмесячную стажировку на кафедру фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета. Первым большим мероприятием, которое мы посетили, стала филологическая конференция студентов и аспирантов. На конференции тогда председательствовала Лия Васильевна Бондарко. Мы сидели тихо, как мышки, внимательно слушали докладчиков и мечтали, чтобы студенты нашего филологического факультета Амурского государственного университета заинтересовались фонетическими исследованиями и когда-нибудь могли так же замечательно рассказывать о результатах своих исследований.

В конце одного из докладов Нина Борисовна задала свой вопрос и затем начала горячо спорить с докладчиком. В ходе дискуссии румянец на щеках Нины Борисовны становился всё заметнее, градус эмоций всё повышался. В то же время было совершенно ясно, что эта критика была не для того, чтобы выискать чего-нибудь криминальное – именно такое впечатление было всегда у меня самой на наших конференциях и дискуссиях, когда я была ещё студенткой (не столь уж давние от 2000 года времена – память была ещё свежа). Отсюда и панический страх перед вопросами – меня хотят «завалить». На той конференции было совсем по-другому: вы молодцы, а что если с другой стороны посмотреть, например, вот так? А с этой точки зрения рассматривали? Обязательно посмотрите. Тогда я впервые поняла, что вопросы к докладчику на конференциях – это хорошо. Но страх отпустил ещё не скоро, поэтому, когда Лия Васильевна сказала, что Нина Борисовна будет одним из рецензентов моей кандидатской диссертации, сердце моё так и ушло в пятки.

Замечаний, конечно, было много. Никогда не забуду, как мы с Ниной Борисовной по несколько часов несколько раз сидели в «предбаннике», ещё до ремонта, и обсуждали её замечания. Со многими я была согласна и думала: «Ну как я могла быть такой глупой». А Нина Борисовна не просто делала замечания, но и учила стратегии их исправления. Она была одним из двух учёных, которые впервые научили меня смотреть на плоды своего научного творчества «чужими» глазами, с точки зрения отстранённого читателя, который, как позже сказала Мирра Вениаминовна Гордина, ленив. Нина Борисовна показала, что часто исследователь многое в своей работе оставляет «между строк» (как она любила повторять, «часто за деревьями леса не видать») и что то, что для автора работы само собой разумеется, может быть совершенно непонятно читателю. Тогда же я узнала, что Нина Борисовна – прекраснейший преподаватель-практик с самым лучшим на свете британским произношением.

А какие она вела слуховые семинары! На первом же мы поняли, что для настоящего фонетиста неважно, какой язык. Любой победит. Тогда это был один из кавказских языков с бессменным Магометом и многие необычные и непривычные для нас звуки, которые мы учились не только правильно транскрибировать, но и имитировать.

Уже в период защиты в 2001 году (всего-то 40 дней командировки по сравнению с четырьмя месяцами стажировки) я уже решила, чем буду заниматься дальше – фонетический слог в американском варианте английского языка – безумно вдохновила докторская диссертация Лии Васильевны. Когда поделилась этим с Ниной Борисовной, она сказала: «Светочка, а вы вообще понимаете, за что берётесь?». Но другое мне было неинтересно, на что Нина Борисовна сказала, что хлебну я с этой темой. Как в воду глядела. Но если честно – это того стоило!

На фонетических чтениях в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера Нина Борисовна буквально спасла меня от конфуза. Конечно же, на таком мероприятии доклады читали одни корифеи. Мой доклад – проба пера про слог в американской спонтанной речи и первый шаг к моей научно-исследовательской мечте – был стендовым. Тогда я узнала, что такое настоящий стендовый доклад. Стендовые доклады там, действительно, размещались на стендах, а автор ждал, когда кто-нибудь заинтересуется и задержится у его стенда, и затем рассказывал суть своего доклада. Всех, конечно же, интересовали экспериментальные данные. Сначала подошла Нина Борисовна, постояла, почитала, а потом заговорщически с улыбкой спросила: «Светочка, а что это у вас за автор такой интересный в списке литературы – Година». Думала, умру на месте. А тут ещё тот самый автор – Гордина, в фамилии которой я пропустила букву, – на подходе к моему стенду. «Ну что стоите? Ручка есть?» – спросила Нина Борисовна. Какая там ручка у трясущегося будущего докторанта! Нина Борисовна, конечно же, дала ручку, а я дописала злосчастную букву. Успела. Мирра Вениаминовна подошла, доклад прочитала, попросила описать спектры, покивала. Может чего и подумала про фамилию, но ничего не сказала.

В счастливом 2013 году я защищала докторскую диссертацию в РГПУ им. А. И. Герцена. В день защиты думала сойду с ума. Было очень страшно по разным обстоятельствам, но решила, что буду биться до конца, что бы ни случилось. И когда я увидела Нину Борисовну, входящую с коллегой в зал заседаний, то поняла, что всё будет хорошо. Как будто гвоздь из сердца вытащили. Иногда достаточно просто поймать взгляд человека, услышать его голос, и сразу отпускает. Что-то похожее было со мной на защите кандидатской. Я думала, что сердце просто разорвётся – так было страшно. Казалось, этот набат слышали не только сидевшие на заднем ряду немаленького зала заседаний, но и все в радиусе квартала. Горло пересохло, вдохнуть могу, а выдохнуть – не очень. Сажу на стуле, жду «экзакуции». И тут Лия Васильевна просто начала говорить. Какие-то положенные формальности. При звуке её голоса всё вдруг улеглось и успокоилось. Отпустило. Всё снова повторилось, когда почти 12 лет спустя я увидела Нину Борисовну, входящую в зал заседаний – человека, который не дал мне упасть.

Нина Борисовна умела находить изюминку в, казалось бы, тривиальных вещах. Ну что там пауза, например? Однако открываем её статью и видим, что пауза – это крайне интересный и наименее изученный компонент фразовой интонации [Вольская, 2004, с. 129]. Да и само название статьи не могло не заинтриговать – «О паузе и не только о ней». Неудивительно, что подобные вещи вдохновляли на дальнейшие исследования не только её аспирантов (см., напр. работу Т. В. Качковской [Качковская, 2015]). Вот и мы с моим аспирантом-китайцем серьёзно увлеклись стратегиями паузации, типами пауз, заполнителями, предпаузальным удлинением в родной русской, акцентной русской и родной китайской спонтанной речи.

Нина Борисовна была прекрасной женой, матерью и бабушкой. Когда она показывала фотографии своих внуков, рассказывала об их успехах, называла их такими милыми ласковыми именами, не восхищаться было невозможно. Конечно же, я хвасталась своими старшей и младшими девчонками-двойняшками – специально до поездки выбирала самые лучшие снимки. Вот так мы и напитывались гормоном радости, рассматривая детские фотографии. В эти моменты я всегда испытывала некий когнитивный диссонанс. Ну как может «бабушка» быть такой молодой, красивой и успешной в науке! В этом вся Нина Борисовна – гармония во всём. Редко встретишь такую природную красоту без грамма косметики. До встречи с Ниной Борисовной мне не приходило в голову, что седые волосы могут быть красивыми...

Как и у многих коллег на кафедре фонетики, у Нины Борисовны было тонкое чувство фонетического юмора. Никогда не забуду премилую историю, которую Нина Борисовна рассказывала нам по поводу просодической интерференции и которую теперь я рассказываю своим студентам. Это история о финско-русской интерференции. В финском языке общий вопрос характеризуется выраженной деклинацией, в отличие от русского общего вопроса, который оформляется восходящим движением основного тона (об интонационных конструкциях, характерных для русского языка см. в работе Е. А. Брызгуновой [Брызгунова, 1980]). Это обстоятельство вызывает немалые затруднения у финнов, изучающих русский язык. Один такой финн позвонил дочери Нины Борисовны дабы слёзно попросить о помощи с домашним заданием. Трубку на его несчастье подняла Нина Борисовна. Сей финн, конечно же, с вышеуказанными просодическими особенностями СПРОСИЛ: «Катя ↓дома». «Я знаю», – с присутствующим только ей юмором ответила Нина Борисовна.

А ещё Нина Борисовна не любила зелёный чай – говорила, что он безвкусный, как сено (а мы-то – граничащие с Китаем – расстарались!). И часто готовила кашу из овсяных хлопьев в микроволновке, с маслицем и сахарка побольше – иначе она противная...

Список литературы

1. Андросова, С. В. К вопросу о структуре слогов в английской спонтанной речи (на материале американского варианта английского языка) / С. В. Андросова // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера / [науч.

- ред. Л. В. Бондарко]. – СПб. : Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та. – 2004. – С. 109–114
2. Бикбулатова-Освальт, Э. Мой Учитель – Лидия (Лия) Васильевна Бондарко [Текст] / Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Вып. 3. – № 2. – С. 115–117.
  3. Брызгунова, Е. А. Интонация [Текст] / Е. А. Брызгунова // Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Т. 1. – М. : Наука, 1980. – С. 96–122.
  4. Вольская, Н. Б. О паузе и не только о ней [Текст] / Н. Б. Вольская // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера: сб. статей [науч. ред. Л. В. Бондарко]. – СПб. : Филологический университет СПбГУ, 2004. – С. 129–136.
  5. Качковская, Т. В. Взаимодействие сегментных и просодических факторов, влияющих на степень и локализацию предпаузального удлинения в русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд филол. наук 10.02.19 / Качковская Татьяна Васильевна ; Санкт-Петербур. гос. ун-т, 2015. – 23 с.

References

1. Androsova, S. V. (2004). K voprosu o strukture slogov v angliyskoy spontannoy rechi (na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka) [Concerning syllable structure in English spontaneous speech (Based on American English)]. In L. V. Bondarko, *Foneticheskie chtenia v chest' 100-letia so dnya rozhdenia L. R. Zindera* [Phonetic studies in honor of L. R. Zinder: 100 years since the scientist's birthday] (pp. 109–114). St. Petersburg : St. Petersburg University Press.
2. Bikbulatova-Oswalt, E. Moi uchitel' – Lidia (Lia) Vasilievna Bondarko [My Teacher – Lidia (Lia) Vasilievna Bondarko]. *Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (2), 115–117.
3. Bryzgunova, E. A. (1980). Intonatsia [Intonation]. In N. Yu. Shvedova, *Russkaya grammatika* [Russian Grammar] (Vol. 1, pp. 96–122). Moscow : Nauka Press.
4. Volskaya, N. B. O pause i ne tol'ko o ney [A pause and beyond it]. In L. V. Bondarko, *Foneticheskie chtenia v chest' 100-letia so dnya rozhdenia L. R. Zindera* [Phonetic studies in honor of L. R. Zinder: 100 years since the scientist's birthday] (pp. 129–136). St. Petersburg : St. Petersburg University Press.
5. Kachkovskaya, T. V. (2015). *Vzaimodeistvie segmentnyh i prosodicheskikh faktorov, vliayushchih na stepen' i lokalizatsiu predpausal'nogo udlinenia v russkom yazyke* [Segmental and prosodic factors interaction and their influence on the degree and location of prepausal lengthening in the Russian language]. Author's abstract of PhD in Philological sci. dis. St. Petersburg State University.